

Теоретико-методологические аспекты исследования экологического конфликта в современной системе природопользования*

Сабадаш Виктор Владимирович,
кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики Сумского государственного университета,
заместитель директора Института экономики развития
(Министерство образования и науки Украины, Национальная академия наук Украины)

В статье предложена детерминация экологического конфликта, его авторская типология и функции. Исследованы причины экологического конфликта, разработаны механизмы урегулирования экологических конфликтов разного уровня.

Ключевые слова: инструмент, метод, механизм, противоречие, развитие, режим, ресурс, решение, сотрудничество, урегулирование, экологический конфликт, эффективность.

Theoretical and Methodological Aspects of Research of Ecological Conflict in the Modern Nature Use System

Sabadash Viktor Vladimirovich,
Candidate of Economic Sciences, Associate of Professor, Docent of Department of Economics of Sumy State University, Vice Director of Institute of Economics' Development (Ministry of Education and Sciences of Ukraine, National Academy of Sciences of Ukraine)

The questions of ecological conflict determination, the authors' typology and functions are offered in the article. Offered mechanisms of ecological conflicts' settlement on different level is investigational.

Keywords: contradiction, co-operation, decision, development, ecological conflict, efficiency, instrument, method, mechanism, resource, regime, settlement.

Введение

Устойчивый рост национальных экономик невозможен без имплементации выверенных экологических решений в стратегии развития. Процедуры формирования и реализации концепций устойчивого развития (УР) как на национальном, так и международном уровнях должны учитывать социо-эколого-экономические интересы как можно большего круга экономических субъектов. В условиях, когда благосостояние и рост практически всех экономик, особенно развивающихся, обеспечивается за счет эксплуатации природных ресурсов, особую обеспокоенность вызывают вопросы сохранения природно-ресурсного потенциала и проблемы рационального природопользования. Глобализация мирохозяйственных связей продуцирует новые вызовы и угрозы УР, связанные с ограниченностью природных ресурсов и ассимиляционного потенциала окружающей среды (ОС), правовыми и юридическими противоречиями в сфере международного ресурсопользования. Очевидно, что актуальной задачей ближайшего будущего является совершенствование через экономические и правовые механизмы политики рационального природопользования, особенно согласования ее национальных и международных аспектов. Основная проблема социально-экономического развития – проблема выбора – в условиях

* Материал подготовлен в рамках украино-российского проекта Ф28.5/006 «Формирование экономического механизма разрешения международных экологических конфликтов» при поддержке Государственного фонда фундаментальных исследований Украины.

ограниченности ресурсных возможностей приобретает характерные черты и проявления в поведении экономических субъектов. При этом если материально-финансовые ограничения могут иметь для хозяйствующего субъекта временный характер [1], то, в противовес им, природные ресурсы и территориальные ограничения – это ограничивающие факторы прямого действия, формирующие эколого-экономическое поведение субъекта, т.е. для поддержания УР и экологической емкости биосистем одним из необходимых условий является соблюдение экологических границ воздействия на них. В этой связи особую актуальность приобретает достаточно новая проблема экономики природопользования и УР – **экологические конфликты (ЭК)**. Уже в ближайшем будущем весьма вероятным является возникновение региональных и международных конфликтов за владение и/или доступ к стратегическим экологическим ресурсам [2–7].

Детерминация экологического конфликта

Важной фундаментальной проблемой изучения ЭК является его детерминация, связанная с исследованием его природы и определения таких характеристик, как предмет, объект, типология и методы урегулирования [8].

ЭК – противостояние на внутри- и/или межгосударственном уровнях, вызванное несовместимыми или враждебными интересами одной или более сторон и их борьбой за право собственности, использования (распределения) природных ресурсов или их контроля, сопровождаемое возможным применением насильственных методов для достижения цели.

Под предметом конфликта понимается объективно существующая или мыслимая (воображаемая) проблема, служащая причиной разногласий между сторонами, это основное противоречие, из-за которого и ради разрешения которого субъекты вступают в противоборство. Применительно к ЭК его предметом выступает проблема обладания природным ресурсом (экологической ценностью) или контроля над ними, что может принести определенные выгоды (не обязательно финансовые) одной или нескольким сторонам. Правильное определение предмета ЭК способствует в дальнейшем обоснованному выбору методов его урегулирования. Что касается объекта конфликта, то им может выступать любой элемент материального мира и социальной реальности, способный служить предметом личных, групповых, общественных, государственных интересов. Следовательно, объектом ЭК выступает сам природный ресурс или экологическая ценность, в силу определенных обстоятельств находящиеся на пересечении интересов различных социальных или экономических субъектов, которые стремятся к обладанию или контролю над ними.

Анализ современных тенденций ресурсопользования позволяет в рамках процесса детерминации ЭК привести следующую его авторскую типологию (рис. 1). ЭК, как социальное явление, выполняет как негативные, так и позитивные функции в социально-экономических системах. К позитивным следует отнести: выявление проблем ресурсной политики (ресурсных режимов), стимулирование изменений в тенденциях ресурсной политики, изучение возможностей и потенциала конфликтующих сторон, поиск инновационных моделей развития, сближение уровней социально-экономического развития территорий, усовершенствование нормативно-правовой базы, стандартов, правил, норм содействие устойчивому развитию. К негативным: затраты ресурсов на участие в конфликте, перераспределение эколого-экономических и социальных эффектов, возможное снижение уровня сотрудничества между сторонами конфликта после его урегулирования, нестабильность социально-экономических систем.

В рыночной экономике природные ресурсы, как и любые другие, являются неотъемлемым элементом сложной системы экономических отношений и носителем стоимости. Во избежание противоречий и конфликтных ситуаций, принятие решения о прямом использовании потенциала природного ресурса должно базироваться на всеобъемлющей

оценке экономического эффекта и альтернативной оценке выгоды его функций как биологической ценности с учетом времени. Таким образом, актуальными остаются вопросы совершенствования процедур и методических подходов к экономической оценке выгод/издержек от сохранения природного ресурса как на локальном, так и международном уровнях. В связи с этим интерес представляют систематизация и анализ эколого-экономических факторов, определяющих тенденции в современной системе природопользования в странах транзитивной экономики.

Несовершенство механизмов и инструментов ресурсопользования в условиях рынка:

- проблемы ценообразования на природные ресурсы и услуги: в рыночной экономике, где стоимость ресурса определяется его ценностью, во многих случаях экономические оценки либо неадекватны, либо вообще отсутствуют; такое явление называется «провалами рынка» [9];
- формирование рентной политики: к сожалению, во многих странах с неразвитой или переходной экономикой рентные подходы в природопользовании не отвечают целям эффективного ресурсопользования. Многие предприятия в условиях отсутствия рыночной конкуренции получают экономические преимущества за счет протекционистских мер, предоставляемых государством льгот, субсидий на покрытие завышенных производственных и административных издержек, экспортных субсидий, налоговых льгот и пр., что не способствует внедрению ресурсосберегающих технологий;
- сложности экономической оценки эффекта использования природного ресурса, альтернативной выгоды, экологического ущерба, вследствие чего экономический субъект может принять неверное решение по поводу использования природного ресурса или территории. Часто экономический субъект осознанно выбирает альтернативные варианты использования ресурса (территории) в пользу «быстрой» выгоды в краткосрочном периоде, например, интенсивное земле- и лесопользование (ведение сельского хозяйства, лесозаготовка, охота, пр.), развитие инфраструктуры (строительство дорог, жилых и промышленных объектов, пр.);
- несовершенство экономико-правовых механизмов приобретения прав собственности на природные ресурсы – один из главных факторов возникновения ЭК. Именно такие механизмы определяют права, возможности и ответственность субъектов природопользования через сложную систему режимов доступа, управления и использования ресурса;
- отсутствие адекватной политики экологического налогообложения, экологических штрафов, пр. Этот фактор является следствием неэффективной рентной политики, проводимой государством, и отсутствия четкой нормативно-правовой базы относительно прав собственности на природные ресурсы. Зачастую ставки экологических сборов являются довольно низкими, культура их уплаты ресурсопользователями только формируется, правовые и законодательные процедуры сбора и соответствующего контроля не урегулированы;
- неэффективная ресурсная и секторальная политика прежде всего в химической, металлургической и энергетической отраслях, сельском, лесном и рыбном хозяйстве. Кризисные явления в экономике, особенно в промышленных ее секторах, должны послужить толчком к широкому внедрению в практику хозяйствования эффективных стратегий использования природно-ресурсного потенциала. Ресурсосбережение рассматривается как ключевой качественный фактор роста транзитивных экономик на ближайшую перспективу;
- нестабильность экономики порождает у экономических субъектов невозможность или нежелание реализации долгосрочных проектов, большинство которых является именно экологическими. В условиях ограниченности ресурсов (прежде всего финансовых и кадровых) и институциональных возможностей, снижения инвестиционной активности, спада промышленного производства и роста индекса потребительских цен акценты в приоритетности природоохранных затрат существенно смещаются в сторону сокращения количества экопроектов и объемов их финансирования;

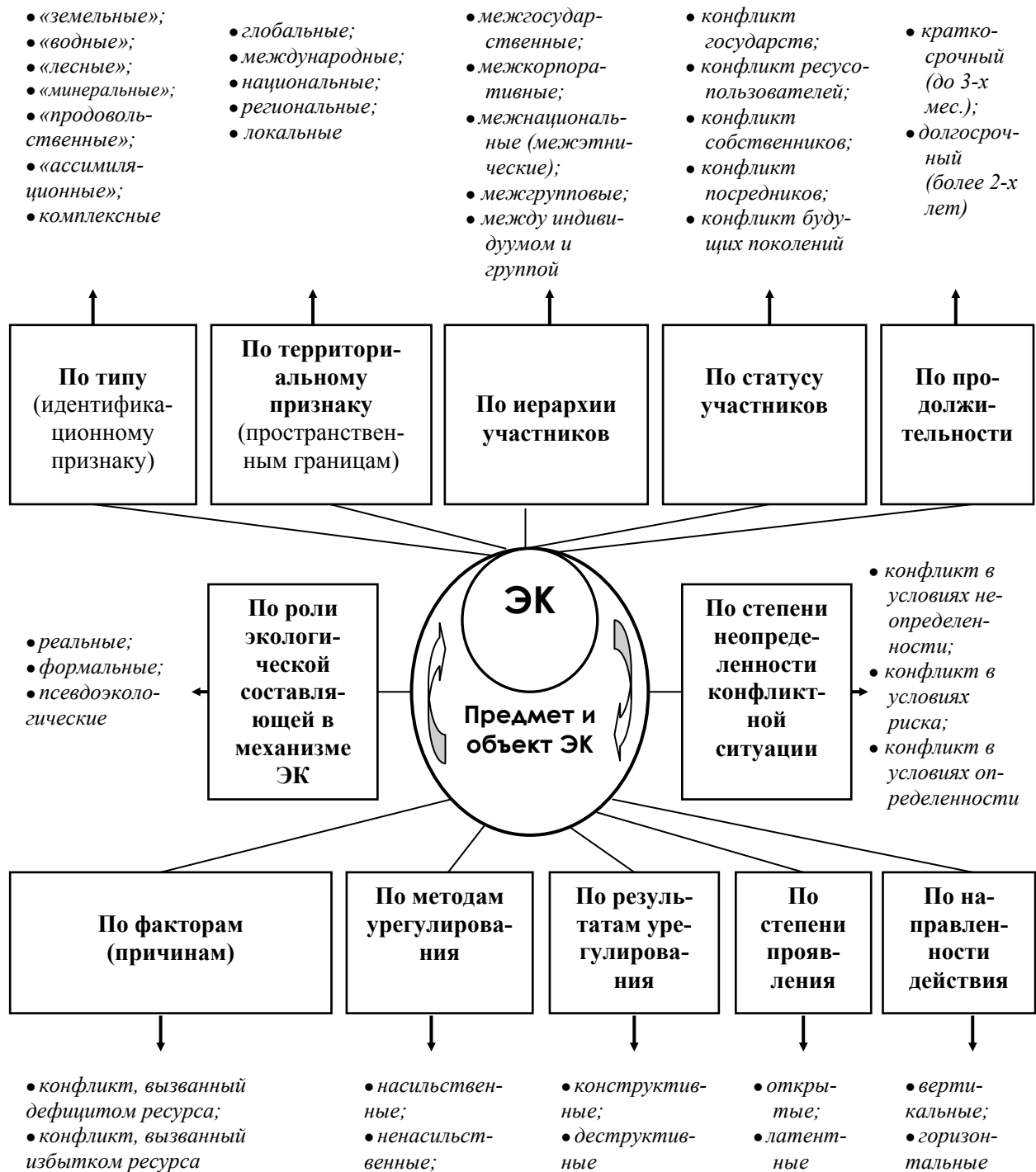

Рисунок 1. Типология экологического конфликта

- ресурсоемкая направленность экспортного потенциала: в слабо диверсифицированных экономиках ресурсоемкие экспортноориентированные секторы обеспечивают значительные объемы финансовых поступлений в бюджеты государства и промышленных корпораций, при этом практически весь экологический ущерб остается в стране-экспортере;

- решение тактических задач при формировании прибыли бизнеса, эксплуатирующего природные ресурсы (нефть, газ, лес, биоресурсы, руды, пр.). В совокупности с неадекватной рентной политикой такие действия не способствуют созданию материальной и технической основы для развития высокотехнологичных и наукоемких секторов экономики.

Неразвитость и неэффективность институциональных подходов и инструментария для решения проблем сохранения природно-ресурсного потенциала:

- несбалансированная инвестиционная политика, ведущая к росту диспропорции между ресурсоэксплуатирующими и перерабатывающими, обрабатывающими и инфраструктурными отраслями экономики;
- отсутствие четкой и стратегически ориентированной экополитики, концепций, стратегий, направленных на сохранение биоразнообразия и достижение устойчивого развития. Несмотря на созданные правительственные организационные структуры (министерства, ведомства, комитеты, комиссии), отвечающие за формирование и проведение соответствующей политики в области природопользования и охраны окружающей среды, во многих случаях они не могут в силу разных причин и обстоятельств обеспечить приоритетность экополитики в общей системе socio-экономических и политических приоритетов государства. Нередко возникают и проблемы функционального характера: природоохранные функции и функции управления таких учреждений дополняются (или объединяются, дублируются) с другими, не свойственными им, что приводит к конфликту интересов. Частые реорганизации природоохранных ведомств, финансирование по «остаточному» принципу, делегирование, дробление, дублирование их функций, разделение ответственности и функций контроля также не способствуют формированию эффективной экополитики и системы адекватного мониторинга;
- недостаточное (а в ряде случаев и неэффективное) участие общественных, экологических и неправительственных организаций в процессах принятия экологически важных решений и реализации экопроектов. Несмотря на то, что в последнее время общественные организации и объединения стали более активно участвовать в процессах принятия экологически важных решений, степень их влияния и возможности контроля принятых решений остаются довольно низкими, т.е. открытость экологической политики оставляет желать лучшего. Отмечая достигнутый прогресс, следует обратить внимание на необходимость упрощения процедур доступа и участия общественности (территориальных общин) в экологически значимых действиях и решениях;
- неразработанность и/или неадекватность норм, стандартов, соглашений, квот, лицензий, регулирующих сферу природопользования. Примером могут служить процедуры гармонизации требований и норм природоохранных документов ЕС к национальным законодательствам: существует необходимость унифицировать не только процедуры оценки воздействия на окружающую среду, стратегической экологической оценки и комплексного предотвращения и ограничения загрязнения в организационно-функциональном плане, но и наполнить их конкретными правовыми нормами, полномочиями, правами и обязанностями субъектов ресурсопользования, подкрепить обоснованными стандартами, нормами, лимитами, которые должны строго соблюдаться участниками рынка;
- неосведомленность заинтересованных лиц (чаще всего на региональном и локальном уровнях) о необходимости учета косвенных эффектов (экономического, социального, культурного, просветительского) от сохранения природно-ресурсного потенциала.

Низкая эффективность государственной экологической политики, в т.ч. международной:

- проблемы адаптации международной законодательно-нормативной базы к особенностям национальной. Как правило, во многих странах приняты и действуют рамочные законы об охране окружающей среды, однако подзаконные акты второго уровня нередко отсутствуют (их введение откладывается на какой-либо срок по сравнению с вступлением в силу основного закона) или носят неполный характер. К тому же существуют серьезные проблемы с их выполнением и надзором за соблюдением. Такая ситуация приводит к несоответствию между нормативно-законодательными актами первичного и вторичного экологического законодательства. Приоритетным в этом направлении остается дальнейшая гармонизация национального природоохранного законодательства с европейскими нормами и требованиями. Важным аспектом законодательного сопровождения многосторонних природоохранных соглашений (МПС) является недопущение разработки национальной нормативно-правовой базы после ратификации МПС, без учета потребностей в организационно-институциональных, финансовых и кадровых ресурсах. Унификации и

адаптации требуют правовая, нормативно-законодательная и организационно-экономическая базы;

- проблемы интеграции национальной экополитики в международную. Ключевую роль в проведении международной экополитики играют МПС. Практическая реализуемость МПС напрямую зависит от политической воли правительств. Авторитет международных и региональных конвенций, соглашений и протоколов возрастает: присоединение стран к ним и их эффективная реализация способствуют формированию экоимиджа государства (региона), созданию необходимых условий экологической безопасности и расширению возможностей трансграничного сотрудничества. Украина активно сотрудничает с соседними государствами в сфере использования и охраны трансграничных водных бассейнов, в частности с РФ Украиной подписаны международные соглашения относительно бассейнов рек Днепр, Дон, Десна, Северский Донец, а также бассейна Черного моря [10]. Что касается связи экологических проблем регионов Украины и РФ с вопросами их внутренней и внешней безопасности, то состояние безопасности можно охарактеризовать, как

«удовлетворительное», учитывая достаточную информированность сторон о взаимных экологических проблемах, значительное количество заключенных соглашений о сотрудничестве, в том числе и в сфере окружающей природной среды, создание между сторонами еврорегиона «Ярославна», целью которого в том числе является реализация на паритетных принципах совместных программ и проектов в отрасли экологической безопасности и природопользования [11–13]. Однако существенным препятствием на пути эффективной их практической реализации и выполнения обязательств по МПС являются неадекватная нормативно-правовая база, отсутствие (ограниченность) финансирования или нецелевое его использование, недостаточность институционального потенциала, проблемы с кадровым обеспечением;

- несовершенство финансовых механизмов, действующих в сфере охраны окружающей среды, в частности, экологических фондов (фондов охраны окружающей среды). Такие фонды созданы практически во всех постсоветских странах, однако их работа по финансированию природоохранных расходов проводится слабо. Несмотря на несколько возросшие объемы аккумулирования средств в фондах, проблемными остаются вопросы приоритетности направлений расходования, принятия решений об использовании средств, частные случаи нецелевого их использования, а также сотрудничество фондов с неправительственными, общественными, научными организациями и заинтересованными предприятиями (фирмами, учреждениями) в вопросах координации действий и принятия решений. Кроме того, сами процедуры доступа к финансированию природоохранных проектов зачастую слишком бюрократизированы, сложны и непрозрачны, из-за чего возникает опасность правонарушений и коррупции в этой сфере. Значительную финансовую и организационно-правовую поддержку экофонды могут получить со стороны международных донорских организаций и фондов (например, различных экологических и научных программ ЕС, Глобального экологического фонда, получивших широкое распространение в последнее время механизмов Киотского протокола, неправительственных, частных экологических фондов). Техническую и финансовую помощь в проведении экологической политики как приоритета национальных интересов оказывают международные организации: Международный валютный фонд, Европейский банк реконструкции и развития, Европейская комиссия;

- необходимость разработки и внедрения эффективных механизмов предотвращения/урегулирования ЭК на межрегиональном и межгосударственном уровнях.

Концепция взаимосвязи природной среды и общества базируется на объединении социальной, экономической и общественной сфер деятельности [14]. Общественные отношения, сложившиеся в социально-экономической системе, формируют механизм природопользования и способствуют согласованности ресурсных режимов (как на национальном, так и международном уровнях) с тактическими задачами и стратегическими целями УР. Причины и факторы возникновения, протекания и урегулирования ЭК, вызванных как дефицитом, так и избытком ресурса, тесно связаны с ресурсными режимами

(рис. 2): 1) режимом доступа к ресурсам (РД); 2) режимом использования ресурсов (РИ); 3) режимом управления ресурсами (РУ).

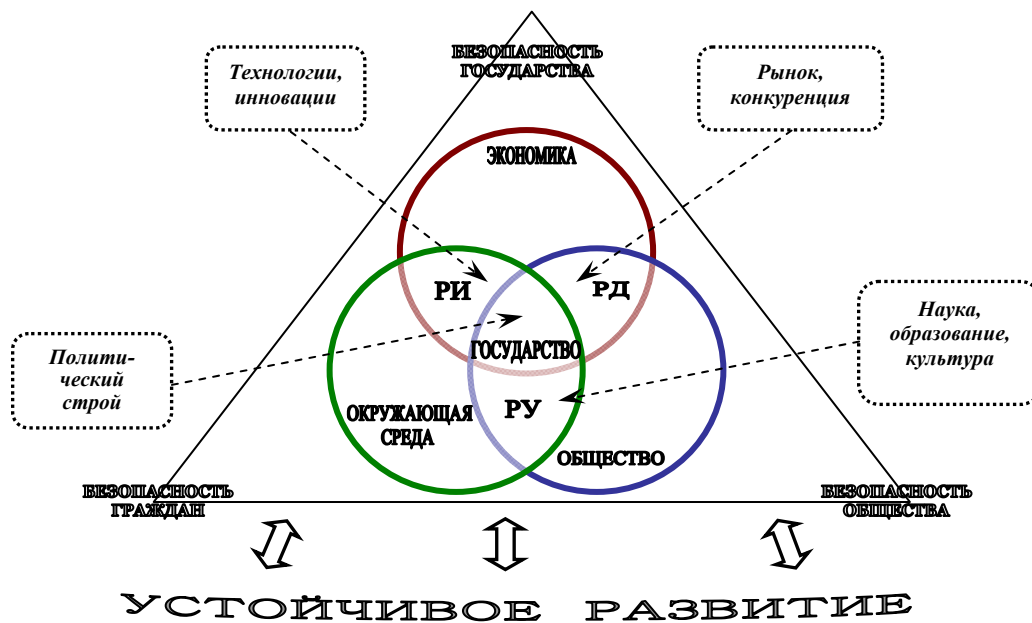

Рисунок 2. Система «ресурсные режимы – безопасность – УР»

Ресурсные режимы определяют характер, задачи и особенности управления природными ресурсами: а) экономико-правовые механизмы приобретения права собственности на ресурс; б) способы (методы) реализации прав собственности; в) доступ к ресурсам, их использованию, перераспределению; г) эффективные методы управления ресурсами; д) открытость общества, его готовность к урегулированию ЭК. Соблюдение принципа согласованности ресурсных режимов позволяет гармонично соединять эти сложные аспекты ресурсопользования с национальным и международным политико-правовым обеспечением. Государство, проводя ресурсную политику, с одной стороны, вторгается в каждую из сфер (экономика, общество, ОС) настолько, насколько считает нужным (или возможным), с другой, – играет интеграционную роль и выступает объединительным элементом социально-экономической системы. Таким образом, формирование целостной и эффективной системы безопасности для достижения УР возможно при условии постоянного взаимодействия между ресурсными режимами и государством.

ЭК, как разновидность социального конфликта, в зависимости от его причины, предмета, поведения конфликтующих сторон и других факторов можно охарактеризовать *потенциалом урегулирования* (рис. 3), т.е. его способностью быть разрешенным (вне зависимости от приемлемости результатов сторонами конфликта) в перспективе.

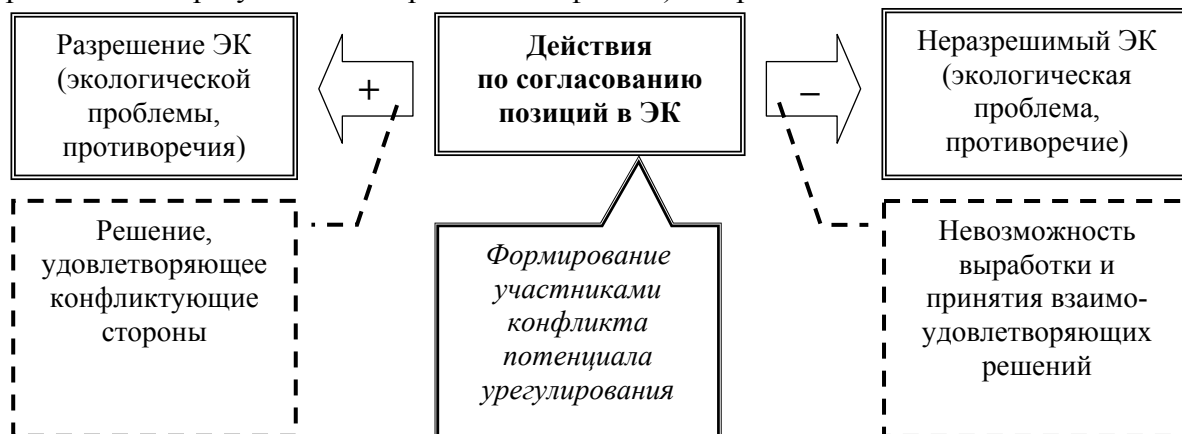

Рисунок 3. Потенциал урегулирования ЭК

Методы разрешения экологических конфликтов: стратегии урегулирования и сотрудничества

Урегулирование ЭК обеспечивается привлечением и практическим использованием различных стратегий, приемов, методов и инструментов (табл. 1). Их выбор зависит от типа ЭК, его причин, предмета, динамики развития и интенсивности протекания, специфики и особенностей сторон конфликта, пр.

Под методом урегулирования (разрешения) конфликта подразумевается комплекс сбалансированных мер и инструментов экономико-правового характера, привлечение и использование которых будет способствовать достижению намеченных целей.

Таблица 1 – Механизмы урегулирования ЭК

Тип (вид)	Краткая характеристика инструментария
Игнорирование ЭК (или пассивная реакция на ЭК)	Нежелание или невозможность (по объективным или субъективным причинам) признавать существование ЭК (противоречия). В долгосрочной перспективе не исключается трансформация ЭК в латентный и при его дальнейшем игнорировании – в неразрешимый ЭК
Признание факта (наличия) ЭК	Проведение исследований экологической проблемы (сбор, обработка и изучение информации; исследование фактов и оценка степени влияния ЭК на стороны конфликта и ОС, пр.)
Урегулирование ЭК общими усилиями вовлеченных в него сторон	Основываясь на информации от всех вовлеченных в ЭК сторон и результатах совместных акций (действий, договоренностей), участники конфликта самостоятельно принимают согласованное решение, удовлетворяющее заинтересованные стороны
Урегулирование ЭК (консолидированное решение) на основе оценок, экспертиз, пр.	Чаще всего такая процедура урегулирования ЭК используется местными органами власти, институциональными структурами, др. уполномоченными организациями, поскольку они обладают необходимыми знаниями, опытом, универсальными процедурами, техническим и организационным потенциалом
Разрешение ЭК посредством судопроизводства	Привлечение третьей стороны для вынесения судебного решения по ЭК, основанного на законодательных нормах (национальных или международных) и соблюдении юридических процедур (криминальное, административное судопроизводство; конституционный, третейский, арбитражный суды, пр.)
Урегулирование ЭК через привлечение общественных, политических и др. структур	Управление ЭК через процедуры влияния: лоббирование интересов; требования изменения нормативно-законодательной базы и регуляторных актов; инициирование общественных и политических акций, обсуждений, референдумов, дебатов, слушаний, комиссий, пр.
Урегулирование ЭК рыночными механизмами (инструментами)	Использование процедур регулирования цены на конфликтные ресурсы; трансформация ресурсных режимов (РУ, РД, РИ) с целью урегулирования ЭК; использование прав на природные ресурсы (минеральные ресурсы, лес, вода, земля, др.); рыночные инструменты изменения социально-экономических систем (ценообразование, конкуренция, конъюнктура, налоги, льготы, преференции, ограничения, запреты, пр.)
Силовые методы разрешения ЭК	Урегулирование ЭК под давлением силы: силовое противостояние, насильственные действия, вооруженное столкновение, акции гражданского неповиновения, умышленное саботирование решений
Другие методы урегулирования ЭК	Любые другие методы (подходы), базирующиеся на желании и возможностях конфликтующих сторон урегулировать ЭК и не представленные в этой таблице

Приведенные в таблице методы урегулирования ЭК могут иметь следующую экономико-правовую направленность: 1) правовую (юридическую) (международные соглашения, конвенции, акты, пр.); 2) политическую (межгосударственные соглашения, правительственные комиссии, совместные планы/сценарии, пр.); 3) институциональную (нормативы, добровольные соглашения, правила); 4) технологическую (нормы, стандарты, лимиты, перемещение производств, привлечение новых технологий, внедрение новых моделей производства и потребления); 5) финансово-экономическую (тарифное и

нетарифное регулирование, перераспределение финансовых потоков, помощь, компенсации, субсидии); 6) торговую (лицензирование, ограничения, запреты); 7) инновационно-информационную (сближение уровней социально-экономического развития, трансграничное сотрудничество, обмен знаниями, опытом, навыками, экологическое образование, доступ к информации, пропаганда, консультации); 8) общественную (общественные комиссии, дебаты, обсуждения); 9) социокультурную (создание национальных парков, заповедников, охраняемых территорий, общность экологических интересов, повышение жизненного уровня, социальная поддержка).

Сравнительная эффективность обозначенных методов урегулирования в зависимости от уровня ЭК приведена ниже в таблице.

Таблица 2 – Сравнительная эффективность методов урегулирования ЭК

Уровень Направленность метода	Локальный	Региональный	Международный	Глобальный
Правовая	+	+	+	+
Финансово-экономическая	+	+	+	-/+
Институциональная	+	+	+	+
Информационная	+	+	+	+
Технико-технологическая	+	+	+/-	-/+
Социокультурная	+	+	+/-	-
Политическая	-	-	+	+

Выводы. Экологические конфликты, характеризующие современную систему «ОС – экономический субъект – общество», являются следствием растущих ресурсных потребностей с одной стороны и социо-эколого-экономических противоречий и институциональной неурегулированности в сфере ресурсопользования – с другой. В подавляющем большинстве случаев ни общество, ни экономический субъект оказываются не готовы (институционально, юридически, финансово, технически и морально) к поиску компромиссных решений. В результате, как отдельные экономические субъекты-стороны конфликта, так и общество в целом несут значительные материальные и моральные потери, обесценивая не только сегодняшние, но и будущие выгоды. Тенденции глобализации, процессы взаимообусловленности экономических интересов и свободного перемещения производств (капиталов) требуют своевременных эффективных решений, в первую очередь, в сфере использования природно-ресурсного потенциала. Следовательно, стратегической задачей участников рынка является выработка консолидированного подхода к предотвращению (разрешению) ЭК, базирующегося на адекватных и эффективных механизмах их урегулирования и обеспечивающего реализацию определенных императивов устойчивого развития.

Автор: Сабадаш Виктор Владимирович
10 июля 2009 г.

Глоссарий

Экологический конфликт – противостояние на внутри- и/или межгосударственном уровнях, вызванное несовместимыми или враждебными интересами одной или более сторон и их борьбой за право собственности, использования (распределения) природных ресурсов или их контроля, сопровождаемое возможным применением насильственных методов для достижения цели.

Предмет экологического конфликта – проблема обладания природным ресурсом (экологической ценностью) или контроля над ними, что может принести определенные выгоды (не обязательно финансовые) одной или нескольким сторонам.

Объект экологического конфликта – природный ресурс или экологическая ценность, в силу определенных обстоятельств находящиеся на пересечении интересов различных социальных или экономических субъектов, которые стремятся к обладанию или контролю над ними.

Потенциал урегулирования экологического конфликта – социальные, экономические и технические предпосылки, обуславливающие возможность разрешения конфликта в перспективе (вне зависимости от приемлемости результатов сторонами конфликта).

Метод разрешения экологического конфликта – комплекс сбалансированных мероприятий и инструментов, направленных на достижение цели.

Glossary

Ecological conflict is defined as confrontation caused by incompatible or opposing interests of one or more parties and their struggle for the right of possession, use (distribution) of nature resources or their control frequently accompanied by the force to achieve the desired goal.

The article of ecological conflict is a problem of possessing a natural resource (by an ecological value) or control above them that can bring certain benefits (not necessarily financial) to one or a few sides.

An object of ecological conflict is a natural resource or ecological value, by virtue of certain circumstances being on suppression of interests of different social or economic subjects which aspire to possessing or control above them.

Potential of settlement of ecological conflict is social, economic and technical pre-conditions, which make possibility of permission of conflict in a prospect (without depending on acceptability of results by the sides of conflict).

A method of permission of ecological conflict is a complex of the balanced measures and instruments, directed on achievement of purpose.

Список литературы

1. Сабадаш В. В. Проблеми забезпечення економічної безпеки підприємства в умовах обмеженості ресурсів / В. В. Сабадаш, Ю. М. Дерев'янка, О. А. Лукаш // Матеріали V міжнар. наук.-практ. конф. [«Економічна безпека сучасного підприємства»], (Вінниця, 23 – 24 травня 2008 р.). / М-во освіти і науки України, каф. менеджменту та моделювання в економіці Вінницького нац. техн. ун-ту [та ін.]. / наук. ред. О. В. Мороз. – Вінниця : «УНІВЕРСАМ-Вінниця», 2008. – С. 192–200.
2. McNeely, Jeffrey. (2000). «War and biodiversity: An assessment of impacts». In J. Austin and C. E. Bruch (Eds.), *The environmental consequences of war*. Cambridge, UK: Cambridge University Press.
3. Matthew, Richard, & Geoffrey D. Dabelko. (2000). «Environment, population, and conflict : Suggesting a few steps forward». *Environmental Change and Security Project Report 6*, 99–103.
4. *Climate Change and Conflict*. – Federal Ministry for the Environment, Nature Conservation and Nuclear Safety. Berlin, 2002.
5. Carius, Alexande, Geoffrey D. Dabelko, & Aaron T. Wolf. (2004). «Water, conflict, and cooperation». *Environmental change and Security Program Report 10*, 60–66.
6. Wolf, Aaron T., Annika Kramer, Alexander Carius, & Geoffrey D. Dabelko. (2005). «Managing water conflict and Cooperation». In Worldwatch Institute (Ed.), *Washington, DC: Worldwatch Institute*.
7. Сабадаш В. В. Екологічні конфлікти у системі суспільних відносин соціально-економічного розвитку територій : матеріали Міжнар. наук. конф. [«Земельні відносини і просторовий розвиток в Україні»], (Київ, 13–14 квітня 2006 р.). – У двох частинах / НАН України, Рада по вивченню продуктивних сил України НАН України / відп. ред. Б. М. Данилишин. – К. : РВПС України НАН України, 2006. – Ч. I. – С. 95–98.
8. Сабадаш В. В. Социально-экономическое измерение экологических конфликтов в достижении устойчивого развития / В. В. Сабадаш // *Социально-экономический потенциал устойчивого развития / Под ред. проф. Л. Г. Мельника (Украина) и проф. Л. Хенса (Бельгия)*. – Сумы : ИТД «Университетская книга», 2007. – С. 963–982.
9. Бобылев С. Н., Михаленко П. В. Экономическая эффективность сохранения биоразнообразия // *Эколого-экономический механизм сохранения биоразнообразия особо охраняемых природных территорий: III Междунар. науч.-практ. конф.*, 4-6 сент. 2008 г.: тезисы докл. – Брест: Альтернатива, 2008. – С. 23–25.
10. *Окружающая среда и безопасность. Преобразование риска в сотрудничество*. – Белле: Нувель Гонне, 2007. – 120 с.
11. *Международное сотрудничество Курской области в области экологии [Электронный ресурс]*. Режим доступа : <http://www.rkursk.ru>. (Актуально на 24.05.2009 г.). – Заголовок с экрана.
12. *Природные ресурсы Курской области [Электронный ресурс]*. Режим доступа : <http://www.rkursk.ru>. (Актуально на 24.05.2009 г.). – Заголовок с экрана.
13. *Природные ресурсы Сумской области [Электронный ресурс]*. Режим доступа: <http://www.ua.all-biz.info/regions/>. (Актуально на 24.05.2009 г.). – Заголовок с экрана.
14. De Groot Rudolf S. *Function of Nature*. – Amsterdam: Wolters-Noordhoff, 1992. – 316 pp.

References

1. Sabadash, V.V., Derevyanko, Yu. M., & Lukash, O. A. A Problem of Economic Safety Enterprises on Constraints Resources // Papers of Vth International Scientific Conference “Economic Safety of Modern Enterprise”, Vinnitsa, May, 23–24, 2008. Moroz O. V. (Ed.). – Vinnitsa : “UNIVERSAM-Vinnitsa”, 2008. – Pp. 192–200.
2. McNeely, Jeffrey. (2000). “War and Biodiversity: An Assessment of Impacts”. In J. Austin and C. E. Bruch (Eds.), *The Environmental Consequences of War*. Cambridge, UK: Cambridge University Press.
3. Matthew, Richard, & Geoffrey D. Dabelko. (2000). “Environment, Population, and Conflict : Suggesting a Few Steps Forward”. *Environmental Change and Security Project Report 6*, 99–103.
4. *Climate Change and Conflict*. – Federal Ministry for the Environment, Nature Conservation and Nuclear Safety. Berlin, 2002.
5. Carius, Alexande, Geoffrey D. Dabelko, & Aaron T. Wolf. (2004). “Water, onflict, and Cooperation”. *Environmental Change and Security Program Report 10*, 60–66.
6. Wolf, Aaron T., Annika Kramer, Alexander Carius, & Geoffrey D. Dabelko. (2005). “Managing Water Conflict and Cooperation”. In Worldwatch Institute (Ed.), *Washington, DC: Worldwatch Institute*.
7. Sabadash, V. V. Ecological Conflicts in the System of Public Relations of Socio-economic Development of Territories // Papers of International Scientific Conference “Land Relations and Spatial Development in Ukraine”, Kyiv, April, 13–14, 2006. Danylyshyn B. M. (Ed.). – Kyiv : Council for Study of Productive Forces of Ukraine of National Academy of Science of Ukraine, 2006. – Part I. – Pp. 95–98.
8. Sabadash, V. V. Social and Economic Measuring of Ecological Conflicts Towards Sustainable Development // Social and Economic Potential of Sustainable Development. Leonid Melnyk and Luc Hens (Eds.). – Sumy : “University Book”, 2007. – Pp. 963–982.
9. Bobylev, S. N., Mihalenko, P. V. Economic Effectiveness of Biodiversity Maintenances’ // Papers of IIIth International Conference “Ecological and Economic Mechanism of Biodiversity”, Minsk, Sept. 4–6, 2008. – Brest : Alternativa, 2008. – Pp. 23–25.
10. *Environment and Safety. Transformation of Risk to the Collaboration*. – Belle : Nuwell Ghonne, Frace, 2007. – 120 pp.
11. International Cooperation of Kursk Region oh Ecological Fields [Electronic Resource] . Access mode : <http://www.rkursk.ru>. Retried on 24.05.2009.
12. Natural Resources of Kursk Region [Electronic Resource] . Access mode : <http://www.rkursk.ru>. Retried on 24.05.2009.
13. Natural Resources of Sumy Region [Electronic Resource]. Access mode : <http://www.ua.all-biz.info/regions/>. Retried on 24.05.2009.
14. De Groot Rudolf S. *Function of Nature*. – Amsterdam: Wolters-Noordhoff, 1992. – 316 pp.

Теоретико-методологические аспекты исследования экологического конфликта в современной системе природопользования

Сабадаш Виктор Владимирович,
кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики Сумского государственного университета,
заместитель директора Института экономики развития
(Министерство образования и науки Украины, Национальная академия наук Украины)

В статье предложена детерминация экологического конфликта, его авторская типология и функции. Исследованы причины экологического конфликта, разработаны механизмы урегулирования экологических конфликтов разного уровня.

Ключевые слова: инструмент, метод, механизм, противоречие, развитие, режим, ресурс, решение, сотрудничество, урегулирование, экологический конфликт, эффективность.

Theoretical and Methodological Aspects of Research of Ecological Conflict in the Modern Nature Use System

Sabadash Viktor Vladimirovich,
Candidate of Economic Sciences, Associate of Professor, Docent of Department of Economics of Sumy State University, Vice Director of Institute of Economics' Development (Ministry of Education and Sciences of Ukraine, National Academy of Sciences of Ukraine)

The questions of ecological conflict determination, the authors' typology and functions are offered in the article. Offered mechanisms of ecological conflicts' settlement on different level is investigational.

Keywords: contradiction, co-operation, decision, development, ecological conflict, efficiency, instrument, method, mechanism, resource, regime, settlement.